

УДК 93

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1828–1829 ГГ. И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАПАДНОЙ ЧЕРКЕСИИ

А. Д. Панеш

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева

В статье рассматривается геополитическая ситуация на Северо-Западном Кавказе в период русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Показано значение черкесской проблемы в контексте российской политики на Кавказе.

The article describes the geopolitical situation in the North-Western Caucasus during the Russian-Turkish war of 1828–1829. The significance of the Circassian issue in the context of Russian policy in the Caucasus is exposed.

Ключевые слова: Северо-Западный Кавказ; Россия; Турция; адыги.

Keywords: North-Western Caucasus; Russia; Turkey; Circassians.

К 1828 г. резко обострились русско-турецкие противоречия, вызванные длительной борьбой за укрепление влияния на Северо-Западном Кавказе. Накануне войны Министерство иностранных дел России разослало всем русским представителям за границей особую декларацию, в которой говорилось «о причинах этой войны и обстоятельствах, ей предшествовавших» [1].

В декларации затрагивался и черкесский вопрос. Декларация была составлена в духе российской политики на Кавказе. В ней, в частности, говорилось о взаимоотношениях адыгов с Турцией, о ее происках в Западной Черкесии. В документе подчеркивалась также обеспокоенность российского правительства сложившейся ситуацией на Северо-Западном Кавказе.

Как было выше сказано, Северо-Западный Кавказ занимал важное место в геополитической стратегии России. Этим и объясняется значение черкесской проблемы. События, происходившие в Западной Черкесии, оказывали влияние на политику держав, соперничавших в бассейне Черного моря. Черкесский вопрос являлся объектом пристального внимания не только России и Турции, но и Англии, которая преследовала на Северо-Западном Кавказе свои цели. Борьба этих держав накладывала определенный отпечаток на адыгскую действительность. Взаимодействие России в определенной степени влияло и на ситуацию на Северо-Восточном Кавказе [2].

Исторические судьбы адыгов теперь во многом были связаны с системой взаимодействия стран, преследовавших свои интересы в регионе. Особенности взаимодействия России, Турции и Англии оказывали значительное влияние на внешнеполитическое положение западных адыгов. Воссоздание подлинной картины этого процесса требует рассмотрения наиболее важных событий, предшествовавших кардинальному повороту в историческом развитии Западной Черкесии, каким явилась русско-турецкая война 1828–1829 гг.

Кюйчук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г. между Россией и Турцией значительно изменил внешнеполитическое положение адыгов. По условиям этого договора Турция, не имевшая ни фактической, ни формальной власти над Кабардой, «уступает» ее России. За Россией было признано также право держать на Черном море свой флот, проходить через Дарданеллы [2].

В начале 90-х гг. XVIII в. Россия предпринимает очередной шаг по укреплению своих позиций на правом берегу Кубани. В 1792 г. царизм переселяет на Кубань казаков и создает Черноморское войско. В такой обстановке активизирует свою политику Англия, которая поддержала Турцию. Таким образом, Западная Черкесия оказалась втянутой в сферу активного противоборства держав в Восточном вопросе.

Одним из важных направлений в военно-политическом взаимодействии России и Турции являлась борьба за влияние на Западную Черкесию. Наиболее ярким ее выражением стал активный поиск в адыгском обществе потенциальных сторонников, проводников своего влияния.

Царские власти внимательно следили за ходом социальных движений, начавшихся в Западной Черкесии в начале 90-х гг. XVIII в. В период наивысшего подъема борьбы крестьян в Бзиюкской битве 1796 г. царизм оказал военную помощь адыгской феодальной верхушке. Этой акцией Россия стремилась приобрести сторонников в среде адыгской знати. Однако это оказало негативное воздействие на русско-адыгские отношения. По справедливому мнению А.Х. Бижева, «российская империя противопоставила себе абсолютное большинство шапсугских, нутухайских и абадзехских крестьян» [3, с. 166]. Свою солидарность с ними выражало крестьянство других субэтносов Западной Черкесии, у которых князья и дворяне сохранили свои владельческие права. Таким образом, антифеодальная борьба крестьян приобретала и четкую антиколониальную направленность.

В конце XVIII – начале XIX в. Османская империя переживала глубокий экономический и политический кризис [3, с. 168]. Поэтому турецкое правительство делало ставку на использование в своих целях освободительного движения адыгов. Накануне войны Турция активизи-

ривала в Западной Черкесии работу военно-пропагандистского характера. Царские власти ответили на это военными экспедициями в земли адыгов [4]. В свою очередь и Турция обвиняла черкесов в связях с Россией.

Накануне русско-турецкой войны внешнеполитическое положение Западной Черкесии было довольно сложным. Это было обусловлено стремлением противоборствующих держав использовать в своих интересах независимых адыгов.

Кампания 1828 г. на кавказском театре военных действий началась блокированием крепости Анапа как с суши, так и с моря. Для штурма крепости с моря было выделено 9 кораблей, 5 фрегатов, 23 различных морских судов с общей численностью 837 орудий [5]. Руководство военно-десантной операцией осуществлял вице-адмирал Грейг, командование сухопутными войсками было поручено исполняющему должность начальника Морского штаба контр-адмиралу Меншикову. Общая численность десантных войск составляла 3148 солдат и офицеров, 15 орудий и 50 лошадей. Гарнизон анапской крепости к моменту ее осады составлял более 5 тыс. человек и кроме крепостной артиллерии имел 19 полевых орудий [6].

7 мая 1828 г. русские войска начали военные действия в районе Анапы. Отдельные отряды адыгских князей и дворян приняли участие в боях против русских войск. По свидетельству источников, «душой всего и первым советником анапского паши был натухайский князь Сефер-бей» [7].

Начавшаяся война заметно повлияла на внешнеполитическое положение адыгов. Адыгское общество понимало, что эта война является столкновением двух держав. Война выявила всю сложность и противоречивость внешнеполитической ориентации адыгов. Она также показала неоднозначность адыго-турецких и адыго-русских отношений. Вместе с тем, оставаясь политически независимыми, черкесы восприняли военные действия как вмешательство в их внутренние дела. Исходя из внутренней логики развития событий, ментальных особенностей, своеобразного восприятия войны, можно предположить, что участие отдельных адыгских отрядов в войне на стороне Турции было продиктовано стремлением противостоять экспансии России. Немаловажную роль при этом играла и турецкая пропаганда.

Со своей стороны Россия пыталась проводить политику социального раскола, целью которой являлось противопоставление крестьян тем владельцам, которые придерживались протурецкой ориентации. В этом отношении весьма показательным является обращение командующего войсками Кавказской линии и Черномории генерала Е.А. Эммануэля к адыгским крестьянам, в котором он обещал поддержку и покровительство «подвластным и холопьям тех владельцев», которые помогают туркам [8]. Обращение содержало угрозу в адрес князей и дворян. Такая политика оказывала определенное воздействие на умонастроения адыгов, но в конечном счете она не могла радикально изменить ситуацию в Западной Черкесии. Военное командование на Кавказе было уверено в том, что падение Анапы станет поворотным событием в адыго-русских отношениях. Во второй своей прокламации генерал Е.А. Эммануэль требовал безусловной покорности от западных адыгов, в противном случае грозил суровыми мерами наказаний. Вскоре эти угрозы были реализованы в отношении натухайцев, шапсугов, бжедугов и темиргоевцев [9, с. 877]. Такая жесткая тактика свидетельствовала лишь о том, что военное командование часто делало выбор в пользу насилия как единственного и результативного метода достижения цели [9, с. 880]. В результате к концу 1828 г. присягу на подданство России приняли лишь бесленеевцы, значительная же часть западных адыгов занимала выжидательную позицию. Следует отметить, что принятие присяги на подданство России являлось своеобразной формой урегулирования отношений. В условиях Кавказской войны царская администрация часто использовала эту форму, но успех ее во многом зависел от конкретной военно-политической обстановки.

Учитывая позицию большинства западных адыгов, правительство России несколько изменило свою тактику. Оно решило завоевать доверие черкесов путем «ласкового обращения с горцами, а наипаче с их начальниками; благосклонного внимания к их нуждам и прошениям» [10].

В ходе войны усилилась борьба за влияние на Северо-Западном Кавказе между Россией и Турцией. Это оказывало воздействие на внутривнутриполитическую обстановку в Западной Черкесии. Ярким выражением этого процесса являлась неустойчивая внешнеполитическая ориентация адыгов.

Несмотря на неудачи, Турция продолжала направлять к Черноморскому побережью военное снаряжение, мануфактурные товары, соль. Порты стремились удержать Суджук-кале и другие порты Западной Черкесии. Турецкие поставки последовали за предписанием атамана Бескровного, которое запрещало «пропуск за Кубань соли и прочих товаров на меновых дворах...» [11]. Турция решила воспользоваться этой ситуацией и развернула активную деятельность по вовлечению адыгов в войну против России. Для этой цели в Западную Черкесию были направлены особый уполномоченный Порты Осман-бей и правительственный чиновник Сеид-Ахмед. Об этом сообщал генерал Эммануэль [12]. Однако происки турецких агентов не имели особого успеха, адыги не верили их обещаниям. В феврале 1829 г. атаман Бескровный докладывал генералу Эммануэлю, что в Западной Черкесии сохраняется относительное спокойствие [13].

Турция прилагала большие усилия для того, чтобы поднять против России и другие народы Северного Кавказа. Султанские фирманы с призывом к «священной войне» не вызвали желаемой турками реакции со стороны дагестанцев, чеченцев, ингушей, осетин и кабардинцев [13].

К середине 1829 г. по просьбе кавказского начальства было установлено патрулирование Черноморского побережья российскими сторожевыми судами. Это затрудняло связи Турции с Западной Черкесией.

Успешное наступление русских войск на балканском и кавказском фронтах заставило турецкое командование пойти на переговоры. Летом 1829 г. российские войска взяли Эрзерум, а 20 августа войска генерала Дибича овладели Адрианополем и создали реальную угрозу Константинополю. Турецкое правительство приняло решение «любой ценой добиться заключения мира» [14].

Стратегическая позиция России в отношении Турции была выработана еще накануне войны. В конце 1827 г. министр иностранных дел России К.В. Нессельроде писал о том, что Россия не имеет к Турции территориальных претензий в Европе. Далее министр подчеркивал необходимость приобретения Россией двух укреплений: Анапы и Поти, которые Турция получила по Бухарестскому трактату 1812 г. [15]. Сразу же после начала русско-турецкой войны российское правительство ознакомило европейские страны с условиями мира, на основе которых могли быть прекращены военные действия. Это – присоединение к России Анапы и Поти, уточнение русско-турецкой границы на Дунае, обеспечение автономии Молдавии, Валахии, Сербии, Греции, восстановление прав русской торговли и свободы навигации в проливах [16].

Геополитическая стратегия России была выражена в записке К.В. Нессельроде от 5 сентября 1829 г. Из нее следовало, что «сохранение Турции более полезно, чем вредно действительным интересам России; ... никакой другой порядок вещей, который займет ее место, не возместит нам выгоды иметь соседом государство слабое, постоянно угрожаемое революционными стремлениями вассалов и вынуждаемое успешной войной подчиниться воле победителя» [17]. Таким образом, Россия стремилась «сохранить, раздираемую внутренними противоречиями Османскую империю, которой можно было диктовать условия договоров, которую можно было заставлять «уступать» России то, что ей не принадлежало» [18].

Мирный договор между Россией и Османской империей был подписан 14 сентября 1829 г. в Адрианополе. Он состоял из 16 статей и отдельного акта о привилегиях Молдавии и Валахии. Согласно условиям договора Россия возвратила Турции почти все занятые ею территории. К России отходили: устье Дуная с островами, восточное побережье Черного моря от устья Кубани до пристани св. Николая, в пределах которых находились Анапа и Поти, а также Ахалцих и Ахалкалаки. Османская империя признавала частью России Закавказье.

Таким образом, Адрианопольский мир значительно укрепил стратегические позиции России на Кавказе. Западная Черкесия оказалась в сфере политического влияния России, что значительно ограничивало возможности Турции оказывать экономическое и политическое воздействие на западных адыгов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 477. Д. 4. Л. 1, 2.
2. Мусаев М.А. К вопросу о влиянии Османской империи на восстание 1877 г. в Дагестане // Вестн. Дагест. науч. центра. 2002. № 12. С. 82–87.
3. Бижев А. Х. Адыги Северо-Западного Кавказа и кризис восточного вопроса в конце 20-х – начале 30-х гг. XIX в. Майкоп, 1994. 328 с.
4. Мейер М. С. Османская империя в XVIII в. Черты структурного кризиса. М., 1991.
5. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 249. Оп. 1. Д. 537. Л. 16.
6. Бижев А.Х. Адыги Северо-Западного Кавказа... С. 180.
7. Касумов А.Х. Северо-Западный Кавказ в русско-турецких войнах и международные отношения XIX в. Ростов н/Д, 1989. С. 84.
8. Лукьянович Н. Описание Турецкой войны 1828–1829 гг. СПб., 1844. Ч. 1. С. 182, 183.
9. Акты кавказской археографической комиссии (АКАК). Тифлис, 1878. Т. VII. С. 877, 880.
10. Гордин Я.А. Кавказ: Земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX в. СПб., 2000. С. 123.
11. Архив внешней политики Российской империи. Ф. Главный архив. П–3. Д. 6. Ч. 2. Л. 368.
12. ГАКК. Ф. 324. Д. 63. Л. 9.
13. Томкпев В. Кавказская линия под управлением генерала Эммануэля // Кавказский сборник. 1904. Т. 19. С. 132.
14. Гаджиев В.Г. Провал англо-ирано-турецких планов захвата Кавказа в 20–30-х гг. XIX в. // Учен. зап. Ин-та истории, языка и литературы. Сер. История. Махачкала, 1966. Т. 16. С. 249, 250.
15. РГВИА. Ф. 324. Д. 63. Л. 9.
16. Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1867. Т. 11. С. 371, 372.
17. Касумов А.Х. Указ. соч. С. 87.
18. Татищев С.С. Внешняя политика императора Николая I. СПб., 1889. С. 203.

Поступила в редакцию 12.12.2014 г.
Принята к печати 28.09.2015 г.